

- Распишитесь здесь. После развода вы не столкнётесь с какими-либо юридическими последствиями. Я дам вам ещё 200 миллионов, плюс я отделаю вашу студию и подарю её вам вместе с квартирой в центре города..., - раздался глубокий, привлекательный голос с оттенком холодности.

Цзи Фэй не смогла удержаться и прикрыла рот рукой, чтобы не рассмеяться. Её красивые миндалевидные глаза сверкали, в одном из них светились цифры 200 00, а в другом - 0 000! Она опустила голову, чтобы внимательно изучить бракоразводное соглашение, пересчитывая нули.

Напротив неё за столом сидел высокий мужчина с утончёнными, благородными чертами лица и обсидиановыми глазами, которые холодно поблескивали. Он наблюдал, как Цзи Фэй склонила голову, прикрыла рот рукой и задрожала.

На сердце у него стало холоднее. Если бы Цинь Сянь знал, что до этого дойдёт, он бы не стал терпеть это так долго.

Цзи Фэй была одновременно и жалкой, и отвратительной. Её родители всю жизнь были друзьями семьи Цинь, но умерли до того, как она достигла совершеннолетия. Повинуясь их предсмертному желанию, семья Цинь приняла Цзи Фэй только для того, чтобы она предала их доброту, задумав стать его женой.

После этого она не могла жить спокойно, постоянно преследовала его и создавала проблемы на пустом месте, превращая его жизнь в хаос.

Теперь она даже украла секреты компании и передала их конкурирующей фирме, из-за чего они потеряли крупный проект и навлекли на себя гнев всей компании.

Хотя бы для того, чтобы успокоить Совет директоров, ему пришлось развестись с ней.

- Я и так был более чем справедлив к тебе. Надеюсь, ты знаешь, когда нужно уходить.

Если бы не её покойные родители, Цинь Сянь не оставил бы ей никакого выхода.

Мужчина ожидал, что Цзи Фэй пригрозит самоубийством и откажется от развода, но, к его удивлению, она взяла ручку дрожащей рукой. Цинь Сянь вздохнул с облегчением, когда увидел это. Казалось, женщина поняла, что на этот раз зашла слишком далеко, и не собиралась больше сопротивляться.

Наконец-то они могли развестись.

[Ого-го! Наконец-то мы можем развестись!]

Цинь Сянь: «?»

Это был голос Цзи Фэй?

Цинь Сянь редко слышал голос Цзи Фэй таким ликующим и взволнованным. На мгновение он засомневался, поэтому поднял на неё глаза и увидел, как исказилось лицо Цзи Фэй, когда она приготовилась подписать.

Было ли это выражение гнева или... радости?

Подождите, Цзи Фэй так и не открыла рта, чтобы заговорить.

[Отлично, 200 миллионов! 200 миллионов! Сколько домов я могла бы купить на эти деньги? Сколько милых щенков я могла бы вырастить? Как и ожидалось от моего бывшего мужа, он такой щедрый!]

Красивые, глубоко посаженные брови Цинь Сяня дрогнули. Он был уверен, что Цзи Фэй ничего не говорила, но он определенно слышал её голос.

Что происходит?

Цинь Сянь всегда был осторожен и сдержан. Он взглянул на секретаря Цзинь, стоявшую рядом с ним. Секретарь Цзинь пристально смотрела на соглашение о разводе, подписанное рукой Цзи Фэй. Заметив его пристальный взгляд, женщина тут же изобразила на лице «сочувствие», словно сожалея, что дело дошло до этого.

У Цинь Сяня не было времени обдумывать необычное выражение лица госсекретаря Цзинь. Ключевым моментом было то, что госсекретарь Цзинь не могла слышать эти голоса!

- Мисс Цзи, на этот раз вы действительно доставили большие неприятности мистеру Цину. Я надеюсь, что после вашего ухода вы сможете начать новую жизнь по-настоящему, а не... вздыхать! - секретарь Цзинь опустила уголки рта, давая сердечный совет, в то же время мысленно ведя обратный отсчёт, ожидая, когда Цзи Фэй начнёт устраивать сцену.

В конце концов, эта глупая Цзи Фэй может взорваться при малейшей провокации. Как только она начнёт доставлять неприятности, щедрая компенсация может быть отозвана, и она останется ни с чем.

Секретарь Цзинь считала, что Цзи Фэй не заслуживает даже намёка на доброе отношение со стороны такого хорошего человека, как Цинь Сянь.

Однако Цзи Фэй только взглянула на неё, а затем молниеносно подписалась своим именем,

словно торопясь со всем покончить.

[Это так раздражает. Даже если я возьму вину на себя, я могу спокойно развестись и получить такую большую компенсацию. Я не буду утруждать себя сведением счётов с настоящим преступником.]

Цинь Сянь застыл, взяв протянутое Цзи Фэй соглашение о разводе. В глубине его глаз бушевала буря.

Что? Взяла вину на себя? Настоящий преступник?!

Цинь Сянь ещё не оправился от шока, что внезапно услышал эти голоса, когда его поразила эта новая информация.

Не было ли так, что Цзи Фэй, недовольная его холодностью по отношению к ней, намеренно спровоцировала неприятности, чтобы привлечь его внимание, что привело к катастрофе?

Все видели, что за это время в кабинет генерального директора входила только она.

Кто-то даже сфотографировал её встречу с вице-президентом конкурирующей компании.

Доказательства казались неопровержимыми.

Хотя сначала она отрицала это, когда ей предъявили обвинение, кричала и, по итогу, закатила истерику... В конце концов, она закричала в гневе: «Раз ты мне не веришь, просто предположи, что это была я, что ты можешь со мной сделать?»

Он подумал, что Цзи Фэй поймали, и пришёл в ярость от смущения.

Теперь, похоже, в этом был элемент отчаяния и действия назло.

- Мистер Цинь, пришло время подписывать.

Секретарь Цзинь, стоявшая рядом с ним, забеспокоилась, когда босс не двигался, чтобы взять ручку. Её обычно спокойный и нежный голос стал слегка напряженным.

Услышав её голос, Цинь Сянь внезапно почувствовал, что секретарь, похоже, переходит все границы дозволенного. Вспомнив о «настоящей виновнице», он не мог избавиться от некоторых опасений.

Секретарь Цзинь была его одноклассницей по университету. Они были знакомы много лет, и он

хорошо знал её и полностью доверял ей. Как она могла предать компанию, совершив нечто подобное?

К этому времени секретарь Цзинь нетерпеливо протягивала ему ручку. Она знала, что, хотя Цинь Сянь и казался холодным, на самом деле он обладал сильным чувством ответственности и особенно заботился о своей семье. У него было мягкое сердце, иначе он не связал бы себя так надолго с этой глупой женщиной Цзи Фэй.

Ранее несколько бракоразводных процессов были на грани срыва из-за того, что Цзи Фэй постоянно плакала, устраивала сцены и угрожала самоубийством. Теперь, когда они наконец-то заставили Цзи Фэй подписать договор о разводе, со стороны Цинь Сяня, конечно, не могло возникнуть проблем.

[Тссс, ей не терпится, да? Держу пари, эта секретарша Цзинь тоже нервничает, боится, что все её усилия пропадут даром. Хотя виноватой не выглядит.]

Взгляд Цинь Сяня изменился. Повернув запястье, в котором он держал ручку, его длинные пальцы прижали чёрную авторучку к столу.

Это действие поразило как Цзи Фэй, так и секретаря Цзинь.

Они увидели, что глубокие тёмные глаза Цинь Сяня теперь устремлены на Цзи Фэй, у которой не было времени скрыть выражение лица, с которым она наблюдала за разворачивающейся драмой.

- Я спрашиваю тебя в последний раз, ты действительно это сделала?

Он всегда был осторожен. Если то, что он слышал, было правдой, то пострадал бы не только невинный человек, но и компания, возможно, столкнулась бы с неизмеримой скрытой опасностью. Поэтому он должен был проверить.

Лицо секретаря Цзинь мгновенно стало неестественным, хотя она и не запаниковала. В конце концов, Цзи Фэй не смогла доказать свою невиновность.

Цзи Фэй почувствовала себя неловко под пристальным взглядом Цинь Сяня.

[Что он имеет в виду, спрашивая об этом сейчас? Он что, передумал отдавать мне 200 миллионов?! Он ведь не может сожалеть об этом, верно? Разве ты не можешь сначала подписать, а потом задавать вопросы?!]

Сердце Цинь Сяня замерло, но он продолжал смотреть прямо на Цзи Фэй, словно желая получить ответ. Глаза женщины забегали по сторонам, поскольку она не могла удержаться от внутреннего недовольства.

[Конечно, я этого не делала. Я не виновата, что все слепы!]

[Очевидно, секретарь Цзинь тоже заходила в офис и выходила из него после меня, но эти люди из администрации генерального директора автоматически проигнорировали это. Когда их спросили о подозрительных личностях, которые входили и выходили, им даже не понадобилось проверить записи с камер наблюдения, прежде чем сделать меня козлом отпущения.]

[Это то, что вы называете подсознательным слепым пятном.]

Цинь Сянь внезапно был потрясён!

Тогда в его кабинет входила и выходила не только Цзи Фэй?!

В то время, когда показания свидетелей и вещественные доказательства указывали на Цзи Фэй, они выставили её как виновницу, даже не проверив записи с камер наблюдения!

Он также подсознательно верил, что Цзи Фэй была из тех людей, которые способны на такой безрассудный поступок, поэтому...

Только он собрался заговорить, как услышал, как Цзи Фэй холодно произнесла:

- Мне нечего сказать. Поторопись и подпиши.

Выражение лица Цинь Сяня постепенно стало холодным. Он не понимал, почему Цзи Фэй молчала, когда знала правду.

Может быть, она боялась, что он ей не поверит?

Подумав об этом, Цинь Сянь резко встал.

Секретарь Цзинь удивленно посмотрела на Цинь Сяня, но тут же заметила, что он бросил взгляд в её сторону. От этого испытующего взгляда сердце женщины затрепетало.

Прежде чем секретарь Цзинь успела отреагировать, Цинь Сянь на своих длинных ногах направился к двери. Проходя мимо растерянной Цзи Фэй, он сказал низким голосом:

- Пойдём со мной!

- Аа... зачем? - Цзи Фэй была совершенно сбита с толку.

Они видели, как Цинь Сянь открыл дверь и сказал занятым ассистентам снаружи:

- Найдите запись с камер наблюдения, сделанную вечером 11-го! Моя жена не совсем уверена. Пусть она посмотрит, действительно ли она была единственной, кто входил и выходил в тот вечер!

Секретарь Цзинь, которая следовала за ним по пятам, услышала это, и её лицо резко изменилось.

- Господин Цинь!

Цзи Фэй: «??»

[Это так несправедливо! Когда я говорила, что не совсем уверена? У меня на лице написано, что я полностью уверена!]

<http://tl.rulate.ru/book/117281/4659409>